

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»

<https://su-journal.ru>

2025, № 5 / 2025, Iss. 5 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.9.6. Языки народов зарубежных стран (с указанием конкретного языка или группы языков) (филологические науки)

УДК 811.11

Английские заимствования в неформальном немецком языке

¹ Мандрик О.И.

¹ *Российский государственный социальный университет*

Аннотация: в статье рассматривается процесс заимствования и интеграции англицизмов в неформальный немецкий язык (Umgangssprache) в условиях глобализации. Анализируются основные каналы проникновения заимствований: интернет и социальные сети, поп-культура и музыка, маркетинг и бизнес-среда, образовательная сфера. На конкретных примерах демонстрируются механизмы адаптации англицизмов в немецком языке: прямое заимствование, фонетическая адаптация и грамматическая интеграция. Выявляются функциональные особенности англоязычных заимствований как средства культурного самовыражения, маркеров социальной идентичности и эмоциональной экспрессии. Установлено, что англицизмы значительно трансформируют неформальный немецкий язык, органично вписываясь в его синтаксические структуры и отражая мультикультурную реальность жизни современного немецкого общества, особенно в молодежной среде.

Ключевые слова: англицизмы, неформальный немецкий язык, Umgangssprache, заимствования, глобализация, code-switching, молодежный сленг

Для цитирования: Мандрик О.И. Английские заимствования в неформальном немецком языке // Современный ученый. 2025. № 5. С. 123 – 129.

Поступила в редакцию: 9 января 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 10 марта 2025 г.; Принята к публикации: 22 апреля 2025 г.

English borrowings in informal German

¹ Mandrik O.I.

¹ *Russian State Social University*

Abstract: the article deals with the process of borrowing and integration of anglicisms into the informal German language (Umgangssprache) in the conditions of globalisation. The main channels of borrowings penetration are analysed: Internet and social networks, pop culture and music, marketing and business environment, educational sphere. Specific examples demonstrate the mechanisms of adaptation of Anglicisms in German: direct borrowing, phonetic adaptation and grammatical integration. The functional features of English loanwords as a means of cultural self-expression, markers of social identity and emotional expression are revealed. It is established that anglicisms significantly transform the informal German language, organically fitting into its syntactic structures and reflecting the multicultural reality of life in modern German society, especially among young people.

Keywords: anglicisms, informal German, Umgangssprache, borrowings, globalisation, code-switching, youth slang

For citation: Mandrik O.I. English borrowings in informal German. Modern Scientist. 2025. 5. P. 123 – 129.

The article was submitted: January 9, 2025; Approved after reviewing: March 10, 2025; Accepted for publication: April 22, 2025.

Введение

Неформальный разговорный немецкий язык, часто обозначаемый термином «Umgangssprache», представляет собой повседневную форму общения, используемую в неофициальных ситуациях – среди друзей, семьи или в непринужденной обстановке [7, р. 30-32]. Этот вариант языка существенно отличается от стандартного литературного немецкого («Hochdeutsch»), который применяется в официальных документах, СМИ, образовании и публичных выступлениях. «Umgangssprache» тесно связана с понятием неформального языка, но между ними есть нюансы: если «неформальный немецкий» – это общее обозначение для любых устных, расслабленных форм речи, то «Umgangssprache» часто подразумевает регионально окрашенный, но общепонятный вариант, занимающий промежуточное положение между диалектами и стандартным языком. Например, баварская «Umgangssprache» может включать местные выражения вроде «Servus!» (приветствие) или «Griß di!» (здравствуй), но оставаться понятной за пределами региона, в отличие от чистого диалекта, который для носителей из других земель звучит как иностранный язык.

Важно отметить, что «Umgangssprache» – это не застывшая система, а живой организм, который впитывает внешние влияния [9, р. 70-71]. Если раньше ее эволюция определялась региональными факторами (например, заимствования из французского в рейнских диалектах), то сегодня ключевым драйвером изменений стала глобализация. Именно поэтому проникновение английских заимствований в неформальный немецкий язык, особенно в молодежный интернет-сленг, – это динамичный процесс, отражающий не только трансформацию коммуникации, но и смену культурных ориентиров. Современная «Umgangssprache» все чаще включает англицизмы, которые выполняют функции создания идентичности (молодежь позиционирует себя как часть глобального цифрового сообщества) и эмоциональной экспрессии (английские слова вроде «cringe» или «vibing» передают нюансы, для которых в немецком нет емких аналогов).

Данный феномен усиливается благодаря нескольким ключевым каналам: соцсети, музыка, гейминг и интернациональное образование [5, р. 100-104]. Например, выражение «Das ist voll krass cringe!» («Это ужасно стыдно!») сочетает регио-

нальное немецкое «krass» (интенсивность) с английским «cringe», демонстрируя, как «Umgangssprache» эволюционирует через синтез локального и глобального. Таким образом, англицизмы не разрушают неформальный немецкий, а обогащают его, сохраняя при этом его гибридную природу – ту самую, что исторически делала «Umgangssprache» мостом между диалектами и стандартным языком.

Материалы и методы исследований

Акцентируем внимание на некоторых каналах распространения англицизмов в неформальном немецком языке.

1. Интернет и социальные сети. В современном немецком языке англицизмы стали неотъемлемой частью повседневного общения молодежи, и основным источником их распространения выступают интернет-платформы [8, р. 200-205]. Такие популярные социальные сети как TikTok, Instagram, YouTube и Twitch превратились в ключевые «трансляторы» англоязычных заимствований, создавая своеобразный лингвистический мост между англоговорящим миром и немецкой языковой средой. Процесс этот органичен и динамичен: мемы, виральные видео и комментарии на английском языке легко проникают в немецкоязычный контент, формируя гибридный язык коммуникации, особенно среди поколения Z и миллениалов [10].

Ярким примером такого заимствования стало слово «cringe», первоначально английский глагол со значением «сжегиваться от стыда» или существительное, описывающее «острое чувство неловкости». Интересно, что при адаптации в немецком языке слово сохранило оригинальное написание, однако произношение подверглось германизации: вместо английского [krɪndʒ] появилось [kʁɪnʃ] или [kʁɪndʒ] с характерным немецким звуком [ʁ]. Трансформировалась и грамматическая функция – если в английском «cringe» чаще выступает как глагол, то немцы используют его преимущественно как прилагательное или существительное. В молодежных кругах фраза «OMG, das ist so cringe, was er da postet!» («Боже, это так стыдно, что он там выложил!») стала типичной реакцией на что-то, что воспринимается как «невозможно смотреть без стыда» – оттенок значения, который отличается от оригинального англоязычного употребления.

Другой показательный пример – слово

«vibing», происходящее от английского глагола «vibe» («вибрировать», «испускать атмосферу») и его причастной формы «vibing» («находиться в потоке», «расслабляться под музыку»). В процессе интеграции в немецкий язык это слово подвергается частичной германизации: появляется инфинитивная форма *viben* с характерным немецким окончанием *-en*, хотя в разговорной речи часто сохраняется оригинальное английское написание *vibing*. Примечательно, что слово органично встраивается в немецкие грамматические конструкции, например, с использованием конструкции *am + герундий*: «*Wir sind am Vibing zu dem Track*» («Мы кайфуем под этот трек»). В немецком языке это выражение прочно ассоциируется с музыкальным контекстом и атмосферой релаксации, хотя может описывать и просто расслабленное психологическое состояние.

Особую категорию англицизмов составляют аббревиатуры, плотно вошедшие в онлайн-коммуникацию. Такие сокращения как *LOL* (*Laugh Out Loud* – «громко смеяться»), *BRB* (*Be Right Back* – «скоро вернусь») и *IDC* (*I Don't Care* – «мне все равно») интегрировались в немецкий язык практически без изменений. Они сохраняют оригинальное написание и часто органично встраиваются в немецкие предложения без перевода. Единственная адаптация, которую можно наблюдать, – фонетическая: например, «*LOL*» в немецком контексте произносится как цельное слово [lɔl], а не побуквенно [ɛl ou ɛl], что характерно для английского произношения. В повседневном общении можно услышать фразы вроде «*LOL, der Witz war echt bad*» («Лол, шутка была отстойная»), «*BRB, ich hol mir was zu trinken*» или «*IDC, was er denkt*». Хотя эти аббревиатуры изначально использовались преимущественно в письменной коммуникации (чаты, комментарии), сейчас они все чаще произносятся вслух как самостоятельные слова, демонстрируя, как виртуальный сленг перетекает в реальное общение.

Таким образом, интернет и социальные сети создали беспрецедентные условия для лингвистического взаимопроникновения, где англицизмы не просто заимствуются, но трансформируются и адаптируются к нормам немецкого языка [6]. Этот процесс отражает не только технологические изменения в коммуникации, но и культурное влияние глобализации на языковую идентичность современных немцев, особенно молодого поколения, для которого стирание языковых границ в онлайн-пространстве становится новой языковой нормой.

2. Поп-культура и музыка. Процесс проникновения англицизмов в немецкий язык через поп-культуру и музыку неразрывно связан с глобаль-

ным доминированием англоязычного контента в современном медиапространстве [4]. Влияние американской и британской культуры на немецкую речь происходит через фильмы, сериалы, игры и особенно музыкальную индустрию, создавая устойчивый канал лингвистического заимствования.

Один из наиболее ярких примеров подобного заимствования – слово «*Hater*». Происходящее от английского существительного «*hate*» (ненависть), оно было заимствовано немецким языком практически без изменений как в написании, так и в произношении, лишь с небольшой фонетической адаптацией: английское [ˈheɪtər] превратилось в немецкое [ˈheɪtə]. В немецком языковом контексте слово сохранило свое исходное значение «человек, распространяющий негатив в интернете или реальной жизни» и прочно закрепилось в молодежном сленге и лексиконе социальных сетей. Повседневным стало употребление этого слова в фразах вроде «*Ignorier die Hater, die checken dich nicht*» («Игнорируй хейтеров, они тебя не понимают»). Интересно, что в немецком языке «*Hater*» может относиться не только к интернет-троллям, но и к завистникам в реальной жизни, что несколько расширяет исходное английское значение.

Геймерская культура и сообщества любителей аниме внесли свой вклад в немецкий словарь через такие аббревиатуры как «*OP*» (*Overpowered*). Этот термин, означающий «сверхсильный» или «несбалансированно мощный», используется для описания персонажей, оружия или навыков, нарушающих игровой баланс. В немецком языке аббревиатура произносится как [oˈpeː], реже [ouˈpiː], и встречается в типичных выражениях вроде «*Der Boss ist total OP!*» («Этот босс совершенно имбовый!»). Хотя в немецком языке существует местный аналог «*übermächtig*», англоязычное сокращение «*OP*» предпочтительнее в узком контексте игр и фэнтези, демонстрируя, как специфический жаргон определенных субкультур может проникать в общеупотребительную речь.

В этом же контексте следует упомянуть термин «*Noob*», искаженное английское «*newbie*» (новичок), которое приобрело уничижительный оттенок «неопытный игрок». При адаптации в немецком языке сохранился негативный подтекст: высмеивание некомпетентности в играх, спорте или цифровых технологиях. В соответствии с правилами немецкого языка, слово пишется с заглавной буквы (*Noob*). Фраза «*Der hat keine Ahnung, ein echter Noob*» («Он ничего не понимает, настоящий нуб») иллюстрирует типичное употребление этого заимствования. В отличие от нейтрального немецкого термина «*Anfänger*», «*Noob*» передает оттенок

раздражения или чувство превосходства говорящего.

В сфере музыки заимствование «Banger» (от английского сленгового выражения для «зажигательный трек», первоначально означавшего «что-то громкое, взрывное») прочно вошло в лексикон немецкой молодежи. С произношением ['bæŋɐ], это слово используется для описания хитовых песен или треков с мощным битом. Типичным примером употребления является фраза «Der neue Song von Capital Bra ist ein absoluter Banger!» («Новый трек Capital Bra – просто огонь!»). Интересно, что в немецком языке этот англицизм редко заменяется местным аналогом «Knaller», поскольку имеет специфические ассоциации с хип-хопом и электронной музыкой.

В сфере межличностных отношений интересен пример слова «Crush», означающего объект романтической симпатии или влюбленности. При адаптации в немецком языке оно сохраняет романтический подтекст, но используется преимущественно подростками и в интернет-культуре. Произношение адаптировалось под немецкую фонетику: [квaʃ]. В повседневной речи можно услышать фразу «Ich hab' einen Crush auf ihren Bruder» («Я втюрилась в ее брата»). В отличие от более формального немецкого «Schwarm», англицизм «Crush» звучит менее официально и подчеркивает мимолетность чувств.

Киноиндустрия подарила немецкому языку слово «Spoiler», означающее раскрытие важных сюжетных поворотов фильма или сериала. В немецком оно адаптировалось с присвоением мужского рода (der Spoiler) и широко используется в контексте обсуждения кино, сериалов и книг. Фраза «Keine Spoiler bitte, ich hab' die Folge noch nicht gesehen!» («Никаких спойлеров, я еще не посмотрел эпизод!») стала общепринятым выражением в подобных дискуссиях. Примечательно, что немецкий аналог «Verderber» практически вышел из употребления, уступив место более краткому и емкому англицизму.

Процесс заимствования англоязычных терминов в немецкий происходит через несколько основных механизмов [2]. Наиболее распространенный – прямое заимствование, когда слова переносятся практически без изменений (Hater, Spoiler, Crush). Другой механизм – фонетическая адаптация, при которой английское произношение упрощается в соответствии с немецкой фонетикой (например, Banger → ['bæŋɐ]). Третий важный механизм – грамматическая интеграция, когда заимствованные слова включаются в немецкую грамматическую систему, например, получая опреде-

ленный грамматический род (der Stream, der Hype).

Таким образом, поп-культура и музыка выступают мощными проводниками англоязычных заимствований в немецкий язык, отражая не только лингвистические, но и культурные трансформации в современном глобализированном мире.

3. Маркетинг, бренды и глобализационные процессы. Современный немецкий язык претерпевает заметные изменения под влиянием глобализационных процессов, где особую роль играют маркетинг, бренды и цифровая экономика [1]. Рекламная индустрия, стартапы и IT-компании стали основными проводниками английского языка в немецкую лингвистическую среду, формируя новый словарный запас, который воспринимается носителями как маркер современности и прогрессивности.

В сфере маркетинга и бизнеса англицизмы используются компаниями целенаправленно для создания имиджа инновационности и глобальной конкурентоспособности. Термины «Follower», «Influencer» и «Content» полностью интегрировались в немецкий язык без какого-либо перевода. В повседневной речи молодежи нормой стали фразы вроде «Sie ist voll der Influencer mit 100k Followern» («Она настоящий инфлюенсер со 100 тысячами подписчиков») или «Wir brauchen mehr engaging Content für unsere Social-Media-Kanäle» («Нам нужен более вовлекающий контент для наших каналов в социальных сетях»). Даже в деловой среде немецкие эквиваленты вытесняются: вместо традиционного «Inhalt» все чаще используется «Content», «Anhänger» уступает место «Follower», а «Meinungsbildner» практически полностью заменен на «Influencer».

Стартап-культура привнесла в немецкую повседневную речь целый пласт бизнес-терминологии английского происхождения. Слова «Startup», «Pitch», «Work-Life-Balance», «Meeting», «Deadline» стали неотъемлемой частью профессионального и молодежного лексикона.

Технологический сектор является особенно активным источником англицизмов. Термины «Website», «Update», «Download», «Browser», «Cloud» прочно вошли в немецкий словарь, поскольку технологические новшества часто приходят из англоязычных стран и сохраняют оригинальные названия. Фразы вроде «Ich habe die neueste Version der App downgeloadet» («Я скачал последнюю версию приложения») или «Alle meine Dateien sind in der Cloud gespeichert» («Все мои файлы хранятся в облаке») типичны для современного немецкого языка, хотя всего пару десятилетий назад они были бы абсолютно непонятны.

Параллельно с профессиональной сферой, глобализация и мультикультурализм оказывают влияние на повседневное общение, особенно среди молодежи [3]. Поколение, выросшее в интернациональной среде – в школах с двуязычными программами или участвующее в образовательных обменах вроде программы Erasmus – воспринимает английский не просто как иностранный язык, а как «язык свободы» и глобальной коммуникации. Смешение языков, или так называемый code-switching, становится нормативным речевым поведением, отражающим мультикультурную идентичность.

В повседневных разговорах немецкой молодежи можно услышать фразы, где немецкие и английские слова свободно комбинируются: «Das Konzert war lit, aber danach waren wir komplett drained» («Концерт был огненным, но после него мы были полностью истощены»). Здесь английские слова «lit» (зажигательный, крутой) и «drained» (истощенный) естественно вплетаются в немецкую грамматическую структуру. Подобные примеры многочисленны: «Ich finde das neue Album echt fire, besonders der zweite Track ist ein echter banger» («Я считаю новый альбом действительно огненным, особенно второй трек – настоящий хит») или «Die Party gestern war totally wild, wir haben bis 3 Uhr morgens gecelebrated» («Вчерашняя вечеринка была абсолютно безумной, мы праздновали до трех часов утра»).

В университетской среде англицизмы также становятся нормой из-за интернационализации образования: «Ich muss noch mein Assignment fertigmachen und den Essay submitten» («Мне нужно закончить задание и отправить эссе») или «Der Professor hat uns ein Handout zum Lecture gegeben» («Профессор дал нам раздаточный материал к лекции»). Здесь английские термины «assignment», «essay», «submit», «handout» и «lecture» интегрируются в немецкую синтаксическую структуру, иногда приобретая немецкие грамматические формы.

Таким образом, маркетинг, брендинг и глобализационные процессы создали благоприятную среду для проникновения англицизмов в немецкий язык. Современный немецкий язык, особенно в молодежной среде, представляет собой динамичную систему, где заимствования из английского становятся не просто модным трендом, но и средством культурного самовыражения, отражающим глобализованную и мультикультурную реальность, в которой живет новое поколение немцев.

Результаты и обсуждения

На основании вышеизложенного приходим к следующим выводам. Проведенное исследование

позволяет сделать ряд существенных выводов о взаимосвязи между неформальным немецким языком (Umgangssprache) и англицизмами в современных условиях глобализации. Неформальный немецкий язык обнаруживает особую восприимчивость к англоязычным заимствованиям, что обусловлено его изначальной гибкостью как промежуточного варианта между диалектами и стандартным литературным языком. Umgangssprache, будучи живым и динамичным организмом, традиционно впитывал региональные и внешние влияния, однако в современную эпоху ключевым фактором его трансформации стала глобализация и доминирование англоязычной культуры.

Заимствования англицизмов в неформальный немецкий происходят через несколько основных каналов. Первостепенную роль играют интернет и социальные сети, где платформы TikTok, Instagram, YouTube и Twitch формируют своеобразный лингвистический мост между англоговорящим миром и немецкой языковой средой. Ярким примером такого заимствования является слово «cringe», которое не только вошло в немецкий лексикон, но и подверглось германизации с точки зрения произношения ([kɪŋ] вместо [krɪndʒ]) и грамматической функции, превратившись из преимущественно глагола в прилагательное и существительное. Подобным образом закрепилось слово «vibing», образовав германизированную инфинитивную форму «viben» и органично встраиваясь в немецкие грамматические конструкции: «Wir sind am Vibing zu dem Track».

Вторым значимым каналом выступают поп-культура и музыкальная индустрия, через которые в немецкий проникают такие слова как «Banger», «Hater», «Spoiler» и «Crush». Эти заимствования проходят разную степень адаптации – от полного сохранения оригинального написания и произношения (Hater) до фонетической адаптации в соответствии с немецкой фонетикой (Banger → [ˈbæŋɐ]).

Третьим важным каналом является маркетинг, бренды и бизнес-среда, особенно в контексте развития стартап-культуры и IT-сферы. Термины «Follower», «Influencer», «Content», «Startup», «Pitch», «Work-Life-Balance», «Meeting», «Deadline», а также технологическая лексика («Website», «Update», «Download», «Browser», «Cloud») прочно закрепились в немецком языке, вытесняя традиционные эквиваленты. Показательно, что вместо «Inhalt» все чаще используется «Content», «Anhänger» уступает место «Follower», а «Meinungsbildner» практически полностью заменен на «Influencer».

Четвертым каналом проникновения англицизмов становятся процессы глобализации и мультикультурализма в образовательной среде. Поколение, выросшее в школах с двуязычными программами или участвующее в международных образовательных обменах, активно практикует смешение языков (code-switching), что отражается в таких высказываниях как «Das Konzert war lit, aber danach waren wir komplett drained» или «Ich muss noch mein Assignment fertigmachen und den Essay submitten».

Англицизмы выполняют в неформальном немецком языке несколько важных функций. Во-первых, они служат средством создания идентичности, позволяя молодежи позиционировать себя как часть глобального цифрового сообщества и подчеркивать принадлежность к определенным социальным группам. Во-вторых, они обеспечивают эмоциональную экспрессию, позволяя передать нюансы значений, для которых в немецком языке нет емких аналогов (например, «cringe» или «vibing»). В-третьих, англицизмы выступают маркером современности и инновационности, что особенно важно в маркетинге и бизнес-коммуникации. В-четвертых, они выполняют экономическую функцию, предлагая более краткие и емкие термины (например, «Spoiler» вместо «Verderber»).

В процессе заимствования англицизмы подвергаются различным трансформациям: прямому заимствованию без изменений, фонетической адап-

тации, грамматической интеграции. Существительные получают артикли и грамматический род (der Stream, der Hype), глаголы адаптируются к немецкой системе спряжения (downgeloaded, submitten), а некоторые слова образуют гибридные формы множественного числа в соответствии с немецкими правилами.

Особую роль в распространении англицизмов играют аббревиатуры из онлайн-коммуникации, такие как LOL, BRB и IDC, которые не только сохраняют оригинальное написание, но и превращаются в полноценные слова устной речи, демонстрируя переход виртуального сленга в реальное общение.

Выводы

Таким образом, взаимодействие неформального немецкого языка с англицизмами представляет собой не разрушение языковой системы, а обогащение ее новыми выразительными возможностями. Этот процесс отражает более широкие культурные трансформации в глобализованном мире, где языковые границы становятся все более проницаемыми, а идентичность – более сложной и многоуровневой. Неформальный немецкий язык, исторически выступавший мостом между диалектами и стандартным литературным языком, сегодня становится каналом интеграции глобального и локального, сохраняя при этом свою основную функцию – обеспечение живого, гибкого и эффективного общения в неофициальных контекстах.

Список источников

1. Азизахон А.К.И. Социолингвистические аспекты американизмов и англицизмов на примере немецкого языка // Academic research in educational sciences. 2023. № 4 (3). С. 193 – 196.
2. Дейнега Л.А., Снигирева О. Англицизмы в молодежном социолекте немецкого языка // Russian Linguistic Bulletin. 2023. № 5 (41). 12 с.
3. Иванченко Т.А., Якубова Е.А. Особенности ассимиляции англицизмов в системе современного немецкого языка // Ученые записки Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики. 2020. № 2 (70). С. 27– 32.
4. Englert B. Anglizismen in der Deutschen sprache und damit auftretende probleme im daf-unterricht // Иностранные языки: инновации, перспективы исследования и преподавания. 2022. С. 112 – 124.
5. Kabić M. Deutsche Jugensprache: Übersetzung von vier Texten und ihre Analyse: дис. University of Rijeka. Faculty of Humanities and Social Sciences. Department of German Language and Literature, 2020. 200 p.
6. Karanova V.E., Borisovskaya I.V. Die Hauptmerkmale und Funktionen des Slangs in der modernen englischen Sprache // Experientia est optima magistra: Международный сборник научных трудов / Под ред. Е.А. Огневой, И.В. Борисовской, Л.Н. Мирошниченко. Vol. Выпуск XI. Белгород: Общество с ограниченной ответственностью Эпицентр, 2022. P. 308 – 311.
7. Lohmeyer E. Unsere Umgangssprache. BoD-Books on Demand, 2023. 188 p.
8. Marx K., Lobin H., Schmidt A. (ed.). Deutsch in Sozialen Medien: interaktiv–multimodal–vielfältig. Walter de Gruyter GmbH & Co KG, 2020. 394 p.

9. Müller W. Englische Idiomatik nach Sinngruppen: eine systematische Einführung in die heutige Umgangssprache. Walter de Gruyter GmbH & Co KG, 2020. 331 p.

10. Szatmári P. Ammon, Ulrich, Bickel, Hans; Lenz, Alexandra N. (Hrsg.): Variantenwörterbuch des Deutschen: Die Standardsprache in Österreich, der Schweiz, Deutschland, Liechtenstein, Luxemburg, Ostbelgien und Südtirol sowie Rumänien, Namibia und Mennonitensiedlungen. 2., völlig neu bearbeitete und erweiterte Auflage. Berlin: De Gruyter, 2016. ISBN 978-3-11-024543-1. 916 Seiten, Informationen Deutsch als Fremdsprache. 2018. № 45. P. 210 – 213.

References

1. Azizahon A.K.I. Sociolinguistic aspects of Americanisms and Anglicisms on the example of the German language. Academic research in educational sciences. 2023. No. 4 (3). P. 193 – 196.

2. Deinega L.A., Snigireva O. Anglicisms in the youth sociolect of the German language. Russian Linguistic Bulletin. 2023. No. 5 (41). 12 p.

3. Ivanchenko T.A., Yakubova E.A. Features of the assimilation of Anglicisms in the system of the modern German language. Scientific notes of the St. Petersburg University of Management Technologies and Economics. 2020. No. 2 (70). P. 27 – 32.

4. Englert B. English-language studies in German language and their application. Foreign languages: Innovations, research and teaching prospects. 2022. P. 112 – 124.

5. Kabić M. German language skills: Understanding texts and analyzing them: diss. University of Rijeka. Faculty of Humanities and Social Sciences. Department of German Language and Literature, 2020. 200 p.

6. Karanova V.E., Borisovskaya I.V. The main features and functions of languages in modern English language. Experience is the best: International collection of scientific papers. Ed. by E.A. Ogneva, I.V. Borisovskoy, L.N. Miroshnichenko. Vol. Issue XI. Belgorod: Epicenter Limited Liability Company, 2022. P. 308 – 311.

7. Lohmeyer E. Our Ganges Language. BoD-Books on Demand, 2023. 188 p.

8. Marx K., Lobin H., Schmidt A. (ed.). Deutsch in Sozialen Medien: Interactive–Multimodal–Violent. Walter de Gruyter GmbH & Co KG, 2020. 394 p.

9. Müller W. English Idiomatics about Groups: A Systematic Evolution in the Heutige Ganges Language. Walter de Gruyter GmbH & Co KG, 2020. 331 p.

10. Szatmári P. Ammon, Ulrich, Bickel, Hans; Lenz, Alexandra N. (Hrsg.): Variantenwörterbuch des Deutschen: Die Standardsprache in Österreich, der Schweiz, Deutschland, Liechtenstein, Luxemburg, Ostbelgien und Südtirol sowie Rumänien, Namibia und Mennonitensiedlungen. 2., völlig neu bearbeitete und erweiterte Auflage. Berlin: De Gruyter, 2016. ISBN 978-3-11-024543-1. 916 Seiten, Informationen Deutsch als Fremdsprache. 2018. No. 45. R. 210 – 213.

Информация об авторе

Мандрик О.И., преподаватель, Российский государственный социальный университет, olga_allemann@hotmail.com

© Мандрик О.И., 2025